

В императорском городе. Где бы ни появлялись фабрика Донгчан и её стражники, там воцарялась неразбериха. Но после казней, когда обезглавлены были арестованные, эта неразбериха превратилась в глубокий ужас. Кто-то нарядился в маскировку, собрал свои золотые нити и готовился к бегству. Однако его арестовали и привели к ответу стражники фабрики, охранявшие городские ворота. Что ждёт их дальше — это самая суровая допрос. Дело это крайне запутанное. Почти половина чиновников в суде оказалась вовлечена. Даже среди шести министров, некоторые не могли сидеть сложа руки. Например, министр домашних дел Пэй Цзю. В тот момент он находился в своём особняке, брови нахмурены. Вчера вечером королева отправилась в императорский дворец и до сих пор не вернулась. До такой степени проводится чистка. Это заставило Пэй Цзю не решаться на что-либо. Он был министром домашних дел, отвечал за земли, регистрацию домохозяйств, налоги, валюту, официальные зарплаты, финансовые доходы и расходы. Он давно знал о пустоте казны, но за упадком Дайся пренебрегал. Хотя за ним стояла королева У Чжао. Но по какой-то причине Пэй Цзю всегда чувствовал некоторую тревогу. Было ли это изначальным планом или характером королевы, сделать такое было невозможно. В конце концов, такая масштабная чистка могла мгновенно обрушить Дайся. — Кажется, мне всё же нужно повидаться с королевой, — подумал Пэй Цзю, но не уходил. Сегодня всё слишком странно, лучше пока понаблюдать..... Особняк колесничего. Это за пределами императорского города. Здесь находятся колесницы и лошади, обслуживающие дворцовые нужды. Во время войны они передаются маршалу, ответственному за поставку боевой лошади. Но в этот момент это место окружено большим количеством стражников фабрики Донгчан. У дверей. Министр церемоний Бао Чжэнь смотрел на документ в своей руке. Затем он почтительно посмотрел на Жэнь Мао и сказал: — Сэр, все предыдущие улики указывают на это место, но после этого, боюсь, мне придётся поговорить с министром чиновников... Его уважение к Жэнь Мао не было вызвано силой или статусом Жэнь Мао. Это был досье, отправленный Жэнь Мао, когда он нашёл его. Ни одной мелочи не упущено, и есть множество доказательств коррупции чиновников. Поэтому расследование чиновников проходило так гладко. Более того, в ходе расследования Жэнь Мао часто раскрывал запутанные улики. Вот почему Бао Чжэнь так уважает человека и кошку. После того как Цао Чанцин рассказал ему видение нынешнего императора Ся Цзи. Бао Чжэнь почувствовал, что кровь в его сердце разгорается. — Пока не обращайтесь внимания на министра чиновников, Его Величество уже призвал его, — легко сказал Жэнь Мао, — Давайте сначала разберёмся с этим. — Так и есть, — кивнул Бао Чжэнь. Планировал послать кого-то, чтобы ворваться внутрь. Вдалеке вдруг раздался громкий крик. — Стой! Со звуком падения. Среди пыли появился Ли Сы, министр наказаний, прибывший верхом на лошади. Ли Сы дернул поводья и подошёл к всем. Он оглядел толпу, но не нашёл голоса Цао Чжэньчуня. Но что он не ожидал, так это то, что Бао Чжэнь, министр церемоний, на самом деле здесь. Он устремил глаза на Бао Чжэнь и сказал легко: — Мастер Бао, закон и уголовное право в руках этого чиновника. Вы связаны с Восточной фабрикой и действуете так, но что вы недовольны этим чиновником? Ли Сы нахмурился. В его представлении Бао Чжэнь — беспристрастный человек. Но он не хотел участвовать в этой борьбе за власть. Более того, выбранным оказался евнух. Знайте, когда вчера вечером Чжао Гао послал кого-то искать его, он проигнорировал это. Теперь Бао Чжэнь сделал такой выбор. Они все шесть министров, что заставило Ли Сы почувствовать себя немного стыдно. Но он всё же сохранил немного лица для Бао Чжэнь. В конце концов, как чиновники одной династии, их статус и положение почти одинаковы. Бао Чжэнь посмотрел на Ли Сы и собирался объяснить. Но он не хотел, чтобы кот сделал шаг вперёд и встал между ними. Жэнь Мао сказал равнодушно: — Работа Восточной фабрики, все посторонние и другие отступают, иначе будут наказаны как соучастники! Когда эти слова прозвучали, Ли Сы сузил глаза. В его сердце закипела ярость. Он никогда не видел человека-кота, хотя и смутно чувствовал, что человек-кот необычен. Но и что? ! Он — министр наказаний, отвечающий за все тюремные дела в Дайся. Когда ему позволяли грубить ему перед ним так, группа евнухов? Ли Сы сказал холодно: — Что за вещь ваша Восточная фабрика, вы смеете так говорить? Это потому, что Цао

Чжэньчун чувствует, что он непобедим в мире, или он слишком долго устойчив? Глава 17 Это Восточная фабрика!— Вы спрашиваете меня, что такое Восточная фабрика? Кот засмеялся. Он посмотрел на Ли Сы и сказал легко: — Теперь, когда Дайся вот-вот падет, вы, как министр наказаний, не создаёте законы для Дайся.— Напротив, вы сотрудничаете с чиновниками, коррумпированы и знаете только, как наслаждаться. Я не знаю, сколько за эти годы было сделано несправедливых, ложных и ошибочных приговоров, но вы когда-нибудь исправляли?— Не говоря уже о том, что в разных частях лета часто случаются бедствия, и люди из всех сил пытаются выжить. Вы не думаете о том, как реформировать закон, чтобы облегчить бедствия, и ваш ум полностью занят властью и выгодой.— Тогда позвольте мне спросить вас, с тех пор как вы вошли в Дайся как министр наказаний, сколько законов вы установили для Дайся? До сих пор Дайся всё ещё использует законы, установленные сто лет назад!— Такое пренебрежение служебным долгом, этот чиновник возглавляет Восточную фабрику для расследования дела, но вы всё ещё имеете лицо спросить меня, что такое Восточная фабрика?— Теперь этот чиновник скажет вам, что дело, которое ваше Министерство юстиции не может решить, будет решено Донгчан, те, кого ваше Министерство юстиции не осмеливается убить, будут убиты Донгчан, и те, кого Министерство юстиции не осмеливается обрабатывать, будут обработаны Донгчан!— Короче говоря, Восточная фабрика, которую может контролировать Министерство наказаний, должна быть контролируема, и Восточная фабрика, которую не может контролировать Министерство юстиции, также должна быть контролируема! Говоря об этом. Жэнь Мао вынул императорский указ из своих рукавов: — Сначала обезглавить, а потом зарегистрировать, императорская власть разрешена, это Донгчан, достаточно ясно? Сказать это. Но это оставило Ли Сы ошеломлённым на месте. Он никогда не думал, что человек перед ним будет таким властолюбивым. Более того, есть священная цель. Неужели... Цао Чжэньчун успешно подавил императора? Думая об этом, он стал ещё более зол в сердце.— Хороший Цао Чжэньчун, хорошая Донгчан, вы действительно думаете, что евнухи могут быть у власти? Ли Сы смеялся в гнев, но он не обращал внимания на слова Жэнь Мао. Человек-кот ударил императорский указ в руку: — Это священный указ, не кланяйтесь! Ли Сы был удивлён, увидев эту сцену. Он не знал, почему человек перед ним был так дерзок. Он также думал о слухах, которые шли в императорском городе последние два дня. Но он не испытывал ни малейшего страха, вместо этого он смеялся.— Какой императорский указ? Вы хотите использовать императора, чтобы подавить чиновника? Вы тоже заслуживаете? Услышав это, кот тоже засмеялся. Всегда есть люди, которые не видят должного. Он посмотрел на Бао Чжэнь рядом с ним: — Мастер Бао, что делать, если не уважаешь Его Величество? Бао Чжэнь выглядел сложно, но он также сказал: — По закону Дайся, если ты не уважаешь Его Величество, ты должен быть заключён в тюрьму на полмесяца, и тебя будут бить плетью 50 раз в день.— Ты слышал? — Жэнь Мао вернул свой взгляд на Ли Сы: — Заберите его!— Принято! Как только слова упали, десятки стражников фабрики с мечами и оружием приблизились к Ли Сы. Рядом с Ли Сы, стражники, которых он привёл, также вытащили свои мечи и противостояли тем стражникам фабрики. Ли Сы даже сказал холодно: — Так смело, я вижу, кто сегодня осмелится напасть на этого чиновника! Человек-кот смеялся ещё более беззастенчиво: — Почему бы и нет! Сказав это, аура, принадлежащая уровню небес и человека, внезапно взорвалась. Ужасающая воля к убийству мгновенно заполнила десятимильный радиус, заставляя температуру здесь падать. Также в воздухе плавали три тысячи красных шелков, наполненных невероятно яростной аурой.— Если есть сопротивление, стреляйте! Холодный голос человека-кота прозвучал, с непоколебимой величием. Ли Сы изменился в лице. Он с подозрением посмотрел на кота, и его глаза были полны шока. Небесный?